

Отзыв официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Спалек Оксаны Николаевны
на тему: «Особенности функционирования топонимов и этнонимов
в пространстве польской фразеологии
(на фоне фразеологии китайского языка)
по специальности 10.02.03 - «славянские языки»

Диссертация О.Н. Спалек посвящена двум классам собственных имен в польском языке - топонимам и этнонимам, которые изучаются в нескольких ракурсах: во-первых, в рамках фразеологии, во-вторых, в этнокультурном (этнолингвистическом) аспекте и, наконец, в сопоставлении с аналогичными классами онимов во фразеологии китайского языка. Благодаря этой многоплановости данное исследование оказывается вписанным в проблематику нескольких достаточно автономных лингвистических дисциплин, каждая из которых имеет свою концептуальную базу и свою терминологию, - ономастики, фразеологии, этнолингвистики (или лингвокультурологии) и контрастивной лингвистики, что отражается в содержательной и композиционной структуре работы.

Диссертация состоит из трех глав, заключения, перечня источников и литературы, списка рассмотренных польских и китайских топонимов и списка сокращений. В первой главе обсуждаются общие проблемы ономастики в славянской и китайской научных традициях (соотношение онимов и апеллятивов, семантика имен собственных, апеллятивизация онимов и т.п.), дается классификация ономастических единиц и определяется место топонимов и этнонимов в ономастической системе. Третья глава посвящена общим проблемам фразеологии (семантическая классификация, происхождение, структура и вариативность фразеологических единиц и т.п.). Обращение к этим общим положениям двух лингвистических дисциплин -

ономастики и фразеологии (по большей части общеизвестным), по-видимому, вызвано тем, что по некоторым существенным для данной темы вопросам среди представителей этих дисциплин нет единства мнений, и автор вынужден формулировать свою позицию, опираясь на имеющиеся точки зрения или отталкиваясь от них. Основная проблематика работы и непосредственный анализ собранного материала во всех предусмотренных ракурсах (идеографическом, семасиологическом, структурном, стилистическом, этнокультурном) содержатся во **второй** главе «Топонимы и этнонимы как компонент фразеологических единиц», хотя и в первой и третьей главах этот материал присутствует в качестве иллюстративного при рассмотрении общих вопросов польской и китайской ономастики и фразеологии.

Основными источниками исследования послужили прежде всего фразеологические словари обоих языков, а также данные интернет-ресурсов (особенно в разделах о культурной семантике и стилистике фразеологизмов) и специальных исследований по польской и китайской ономастике и фразеологии. Корпус анализируемых фразеологизмов польского языка по подсчетам автора составляет 1397 единиц, китайского - 557 единиц; список источников насчитывает 35 названий, а использованной литературы - 202 позиции.

Выбор в качестве объекта исследования двух (из многих) классов онимов - топонимов и этнонимов - более чем оправдан, их взаимосвязь (денотативная, семантическая, словообразовательная) очевидна: в любой получившей обозначение в языке точке или в любом закреплённом в топониме пространстве кто-то живет, а каждый народ или группа (этническая, социальная и т.п.) привязана к какому-нибудь топосу (ср. пол. *Niemcy* как обозначение и страны, и народа, то же *Włochy*). Когда же речь идет о фразеологии, то их единство становится еще более наглядным, благодаря общим для них механизмам коннотации, символики и оценки, лежащим в основе фразеологических единиц: высказывания и о топонимах, и

об этнонимах формулируются «извне», т.е. теми, для кого эти места или люди являются «чужими», отсюда их общая культурная семантика и одинаковая символическая функция в семантической структуре фразеологизмов.

Вместе с тем, фигурирующие во фразеологизмах топонимы - это не любые, а лишь избранные виды топонимов, поэтому в диссертации приводится принятая в ономастике классификация топонимов (оронимы, гидронимы, ойконимы и т.д.) и выделяются те разряды, которые представлены во фразеологии, - это всегда так или иначе связано с антропоцентрическим восприятием пространства, т.е. с точкой зрения человека, его аксиологией, его включенностью в пространство, его жизнью в этом пространстве. Не все просто и с этнонимами, поскольку они обозначают совокупности людей не только по этническому принципу (поляки, турки, цыгане, евреи и т.д.), но и по «месту жительства» (*Krakowiak, Lubliniec* и т.п.), а такие «этнонимы», в отличие от других онимов, в том числе и топонимов, имеют значение ('житель того или иного места') и форму множ. числа; кроме того, этот тип наименований, в отличие от других, не связан с актом выбора имени. Наконец, необходимо сказать и об условности понятия фразеологии по отношению к исследуемому материалу, поскольку основной корпус анализируемых в диссертации фразеологических единиц составляют паремии, т.е. пословицы и поговорки (по подсчетам автора это 83% исследуемых в работе польских фразеологизмов), которые многими исследователями вообще не включаются в состав фразеологии, а квалифицируются как один из малых жанров фольклора.

Хотя в диссертации О.Н. Спалек и сами онимы (топонимы и этнонимы), и фразеологизмы, в состав которых они входят, изучаются во всех существенных аспектах (структурном, семантическом, стилистическом, «этимологическом»), главным связующим все эти ракурсы «узлом» и одновременно целью исследования становится раскрытие этнокультурной семантики топонимов и этнонимов, получающей выражение в составе

фразеологизмов и изречений на основе коннотаций и стереотипных представлений о своем и чужом в польской и китайской традициях. В этом заключается актуальность и новизна работы.

Но с этим же связана и главная трудность задачи, поставленной в диссертации. Дело в том, что этнокультурное содержание топонимов и этнонимов выражается не только в составе фразеологических единиц, оно имеет и многие другие (иногда не менее яркие) проявления и прежде всего в лексике, точнее в семантических дериватах от топонимов и этнонимов. Это убедительно показано в работах Е.Л. Березович, см. в частности ее статью «О явлении лексической ксеномотивации» («Вопросы языкознания», 2006. № 6), где исследуются на материале славянских языков и диалектов семантические дериваты от топонимов и этнонимов (кстати, в том же понимании, что и в диссертации О.Н. Спалек) и их культурная функция. Среди прочих там приводятся и польские данные, например, *krakowiak* 'о веселом и дерзком человеке', *cugańskie błoto* 'глубокие пески', *szwabić* 'красть', *prusak* 'таракан', *cugany idą* 'о надвигающихся тучах', *żydówka* 'сибирская язва' и т.п.

Кроме того, поскольку исследуемая в диссертации фразеология относится к традиционному и зачастую архаическому слою представлений, для ее изучения особенно показательным ресурсом становится народная (диалектная) лексика и фразеология. Богатый материал по польской народной традиции собран в книге краковской исследовательницы А. Тырпы (*Anna Tyrpa. Cudzoziemcy i obce kraje w dialektach polskich*. Kraków: Lexis, 2011). Наконец, традиционные стереотипы широко представлены в некоторых жанрах фольклора и народных верованиях (см. *Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции*. М.: Индрик, 2005). Поэтому ограничение исследования топонимов и этнонимов и их этнокультурной символики рамками литературной фразеологии (паремиологии) резко ограничивает возможности реконструкции так называемой картины мира и тех стереотипов, которые лежат в ее основе.

Диссертация отличается логической последовательностью анализа, ясностью изложения и тщательностью оформления. Из мелких замечаний выскажу следующие:

- после оригинальных примеров в работе последовательно дается перевод на русский язык с пометой букв. (т.е. буквально); между тем в действительности этот перевод не всегда буквален, например, *Gdzie rzucisz, to Kozak* букв. 'куда ни плюнь, везде казак' (это все же не буквальный перевод); или *Śpieszy się jak Niemcu na jarmark* букв. 'спешит на ярмарку как немец' (должно быть: спешит [так], как немец [спешит] на ярмарку); *Polak karku nie uginie* букв. 'поляк не поклонится' (это нельзя считать буквальным переводом);
- этноним *Rusek* совсем не обязательно означает 'русский', чаще он имеет более широкое значение и указывает на представителей восточных славян и прежде всего украинцев (с. 55-56);
- на с. 94 сказано, что топоним может обозначать не место, а время, и приводится пример: *Nie było to jak za starej Polski*. Однако здесь семантика времени выражена не топонимом, а атрибутом *stary*;
- для понимания некоторых фразеологизмов нужны более широкие контексты, особенно если это иронические употребления или аллюзия на какие-то тексты или ситуации и т.п. (понятно, что не всегда автор мог такие контексты найти в источниках). Например, на с. 110 приводится выражение *Lepiej u Żydów służyć*, букв. 'лучше у евреев служить', т.е. предпочесть одну проблему другой (приведенный комментарий недостаточен для того, чтобы понять прагматическую семантику фразеологизма; необходим более широкий контекст);
- не очень понятно, что в точности отражают приводимые в работе количественные показатели; так, фразеологизмов со словом *Żyd*, по данным автора, насчитывается 227, тогда как только в одном словаре НКРП («Nowa księga przysłów polskich») их 266; подобное расхождение в числе фразеологизмов с этнонимом *Tatar*: по данным автора их 26, а в НКРП - 36

(любопытно, что этнонима *Moskal* в НКРР нет вообще - очевидно, он не включен по соображениям политкорректности);

- взаимозаменяемость этнонимов в одних и тех же конструкциях (например, *chytry jak Włoch / jak Litwin / jak Cygan* или *Francuz z Kołomyi / z Mosiny / z Mokotowa* и т.п.) свидетельствует не о синонимии соответствующих этнонимов и топонимов, а об общих приписываемых им коннотациях; в свою очередь «многозначность» этнонимов (немец - аккуратный / глупый / трудолюбивый и т.д.) возникает из-за разных приписываемых их носителям свойств (при неизменности негативной оценки этих свойств).

Высказанные соображения и замечания носят дискуссионный или частный характер и не влияют на общую оценку диссертации. Считаю, что диссертация О.Н. Спалек удовлетворяет требованиям, предъявляемым Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.03 - «Славянские языки» (по филологическим наукам), а также критериям, определяемым пп. 2.1.-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, и оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Оксана Николаевна Спалек заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 - «славянские языки».

Официальный оппонент

доктор филологических наук, профессор,
зав. отделом этнолингвистики и фольклора

Института славяноведения РАН

академик С.М. Голубя

Подпись С.М. Голубя удостоверяю

ВЕРНО: 19 ноября 2019 г.
Заведующая кадрами
Левинская Луренна
19 ноября 2019 г.

Специальность, по которой официальным
оппонентом защищена диссертация - 10.02.03. - «славянские языки»

Адрес места работы:

119991 Москва, Ленинский пр., 32-А

Институт славяноведения РАН

тел. +7(495) 938-17-80

эл. почта inslav@inslav.ru

Подпись зав. отделом этнолингвистики и фольклора

С.М.Толстой

удостоверяю
Зав. о/кадров

